

КОРОТКО О НОВЫХ КНИГАХ

Статистика в Санкт-Петербургском университете / под ред. Я. В. Соколова, Д. А. Львовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2010. — 266 с.

Чего может ожидать читатель от объемистой книги с таким названием? Скорее всего, если это не специалист в области истории науки, он отложит попавшую в руки книгу в сторону. И много при этом потеряет. Ожидаемой академической сухости и занудности в книге не найдешь. Она читается как хорошее художественно-публицистическое произведение. Как удалось добиться этого коллективу авторов, будет показано ниже. Но ясно, что тон задан ныне покойным руководителем коллектива и редактором Ярославом Вячеславовичем Соколовым, который не дожидаясь, к сожалению, до выхода замечательного труда в свет. Всюду ощущается его мягкая ирония, сарказм, обширная научная эрудиция, общий высокий уровень культуры, что редко встречается в наши дни у специалистов с узкой компетенцией, как принято теперь выражаться. И построен текст таким образом, что при чтении видно, как переключаются «дела давно минувших дней» с современностью.

Книга имела предшественника — монографию с близким названием «История преподавания и развития статистики в Петербургском—Ленинградском университете (1819–1971)». Новая книга, в которой, безусловно, используются фактические данные старой, явно отличается прежде всего стилистикой, смелостью высказываний. И дело, понятно, не только в чертах личности главного автора и редактора Я. В. Соколова. Другие времена — другие нравы, другие возможности у авторов. Они не боятся выражать личное мнение, отсюда эмоциональность текстов. Об этом пишет в обращении к читателю первый проректор по экономике Санкт-Петербургского государственного университета, профессор И. П. Бойко, заключая словами: «Это искренняя и честная работа».

Конструкция книги относительно проста. Материал излагается в исторической последовательности от начала XIX до начала XXI в. Рассматриваются деятельность и научные взгляды всех руководителей и ведущих сотрудников кафедры (или того подразделения, в котором преподавалась статистика). Очерки объединены в четыре части (первые три посвящены дооктябрьскому периоду, название последнего говорит само за себя):

1. «Статистика и государство» (Е. Ф. Зябловский, К. Ф. Герман, К. И. Арсеньев, В. С. Прошин, И. Я. Горлов).
2. «Статистика и общество» (Ю. Э. Янсон и его наследники, И. И. Кауфман, В. В. Степанов).
3. «Статистика и метод» (А. А. Кауфман, Р. М. Орженцкий).
4. «Статистика и социализм» (А. К. Митропольский, В. А. Лосиевская, Л. В. Некраш, И. П. Суслов, И. В. Сиповская, П. Я. Октябрьский).

Названия параграфов в главах очень разнообразны, как и содержание очерков. При этом название часто индивидуализирует героя очерка: «Е. Ф. Зябловский — самородок», «К. Ф. Герман — русский немец», «И. И. Кауфман — человек, сделавший себя сам», «Человек, который больше молчал, чем говорил» (И. П. Суслов).

Основной материал каждой части — это характеристика научных проблем, но книга посвящена университетской статистике. Поэтому каждая часть заканчивается описанием особенностей учебного процесса на каждом этапе — как думали учить, «как учили», как хотели учить, «как планировали учить». Именно в ярком изложении материала в этих параграфах многое переключается с современностью.

В книге исследуется развитие на протяжении двух веков основных методологических и теоретических проблем статистики — цель, предмет, методы науки, терминология и ряд более част-

ных — статистические показатели, метод корреляции, отраслевая статистика, взаимоотношение статистики и бухгалтерского учета. Кратко рассмотрены некоторые исторические сюжеты, например статистика и марксизм, В.И. Ленин и статистика, земская статистика. Затронута тема трагической гибели замечательных статистиков В. А. Лосиевской и Л. В. Некраша.

Статистика, будучи наукой общественной, часто становилась полем идеологической борьбы, особенно в случаях, когда находились желающие опорочить в глазах властей оппонентов ради достижения каких-то личных целей. Великолепно описан сюжет начала XIX в. в разделе 1.4. «Драма, превращенная в фарс». Приводятся цитаты из документа о лекциях К. Германа и К. Арсеньева, представляющего собой явный донос, поскольку в нем говорится, что лекции составляют «обдуманную систему неверия и правил зловердных и разрушительных в отношении к нравственности, образу мыслей и духу учащихся и благосостоянию всеобщему», после чего ряд профессоров были отстранены от чтения лекций. Их обвиняли в «маратизме» и «робеспьеризме». Замечательно высказывание Е. Зябловского о преподавании К. Германом политической статистики: она «есть плод рассуждений, а кто не может рассуждать, особливо, как кому вздумается» (с. 33). Это более всего раздражает консерватора, исполняющего должность ректора.

История эта повторилась в моей личной преподавательской карьере полтора века спустя, когда примерно по тем же мотивам и с теми же обвинениями, едва ли не с теми же словами, меня уволили с должности доцента кафедры экономической географии Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Лейтмотив всех обвинений — «да он властей не признает». Под властями в данном случае разумелось Министерство высшего образования. Мне удалось доказать на уровне Министерства необоснованность и патологическую глупость предъявленных обвинений и добиться восстановления на работе. Разум восторжествовал в 70-х годах XX в., как и в начале XIX. Обвиняемые К. Герман и К. Арсеньев позже стали академиками, а последний еще и был избран почетным членом Университета через 13 лет после увольнения.

Гораздо тяжелее для ученых-статистиков и для кафедры статистики ЛГУ сложилась обстановка на рубеже 40–50-х годов XX в., что было связано с известным «ленинградским делом», среди жертв этого периода был Л. В. Некраш.

В книге звучит крайне пессимистическая нота: «Смерть Некраша была свидетельством конца науки, мы имеем в виду нашей науки, в нашем университете, но это было и предпосылкой смерти статистической науки во всей стране» (с. 167). С объяснениями на с. 168 о причинах этого заявления трудно согласиться. В них больше патетики, чем реальной оценки положения дел. Названа фамилия одного из организаторов погрома декана экономического факультета Ильина (характерно, что о нем нет упоминаний в указателе имен).

Остановимся на освещении в книге постановки преподавания статистики на кафедре. Об этом можно судить по опубликованным программам курсов разных лет, а также отзывам на научные работы студентов рубежа XIX–XX вв. Очень жаль, что погиб существовавший при кафедре статистический кабинет. Его невозможно восстановить, но необходимо создать заново. Подробно анализируются некоторые программы, дается оценка качества преподавания предмета лекторами со стороны слушателей, а также «глазами» (точнее, ушами) полиции в XIX в.

В книге приведены аналогичные примеры и для советского периода (1920-е годы).

Современному преподавателю, и не только статистики, интересно читать о лекциях, семинарских занятиях, экзаменах и зачетах, о конкурсах студенческих научных работ. Современному звучит высказывание Р. М. Орженцкого относительно обязательности посещения лекций студентами: «Если эти меры не увеличат посещаемости занятий, то они бесполезны, если же увеличат, то вредны, так как слушатели, присутствующие на занятиях не из интереса к ним, вносят в атмосферу аудитории элемент безучастия, который дурно отзывывается как на энергии остальных слушателей, так и преподавателях» (с. 136). Говорится о необходимости требовательности к студентам, которые не любят добрых преподавателей, не вызывающих у них уважения. Совсем как у Б. Слуцкого: «Меня учили многие, а выучили строгие». Но в то же время «запугать студента — значит совершить административное преступление. Есть только один метод обучения — любовь, любовь к науке» (с. 137–138). Очень интересно, хотя и спорно, мнение Орженцкого о лекциях: «Даже самая лучшая... разлагает аудиторию, студенты не читают ни учебников, ни тем более книг». К сожалению, слабее описан учебный процесс последних десятилетий. Все сводится к информации об учебных планах конца XX в.

Следует отметить, что у статистики и географии много общих героев, о которых идет речь в книге. Это К. И. Арсеньев, С. В. Бернштейн-Коган, А. Бюшинг, В. И. Ламанский, Е. Н. Перцик, П. П. Семенов-Тян-Шанский, Г. Г. Швиттау. Естественно, еще больше представлены на страницах книги известные демографы.

В книге по разным поводам цитируются многочисленные авторы, отечественные и иностранные, имеющие весьма отдаленное отношение к статистической науке, выдающиеся философы — Гегель, И. Кант, Д. Локк, ученые разных отраслей науки — Н. Бор, П. Капица, Г. Лейбниц и многие другие, всего около 30 авторов. Оживляют текст многочисленные цитаты, в том числе стихотворные, из почти двух десятков русских авторов, по алфавиту от Бальмонта до Шефнера. Также цитируются Брехт, братья Гонкур, Леконт де Лиль, О. Генри, А. Франс, Честерстон, Эсхил. Замечательно оживляют текст ссылки на интересные высказывания в старых источниках. Они сопровождаются комментариями. Например, «чем заинтересованнее правительство в статистических данных, тем больше в них может оказаться фальсификации» (с. 24), так сказать, «лукавых цифр».

Полагаю, что даже столь краткое изложение особенностей книги дает понимание того, насколько это капитальный, содержательный труд,

в котором высокий научный уровень изложения сочетается с прекрасным литературным стилем. Из недостатков книги отмечу только два. Ощущается известная изолированность очерка истории кафедры от общего развития отечественной статистики. Конечно, до революции основные силы ученых-статистиков работали в столице. Но ведь были и другие известные специалисты вне Петербурга, например А. В. Чаянов. А уж с переносом столицы в Москву туда же переместился и центр статистической мысли, и это не могло не отразиться (и позитивно, и негативно) на развитии статистики в Ленинграде—Петербурге. Очень жаль, что не нашлось места для оценки работы кафедры в области демографической статистики.

Но история кафедры, будем надеяться, не заканчивается 2011 годом и работоспособный коллектив авторов сможет в последующем устранить отмеченные недостатки, а также и те слабые места, которые могут быть обнаружены читателями — специалистами в области статистики.

Э. Л. Файбусович, д-р геогр. наук, профессор кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов